

Соён Кан было семнадцать, когда она родила меня. Сейчас ей было двадцать шесть. Она была очень красивой. Никто и не догадался бы, что она уже мать. Было не похоже, чтобы она делала специальные упражнения, поэтому она, должно быть, была одарена от природы. В этом мире женщины за двадцать пять считаются старыми. В этом мире ни права женщины, ни её репутация и красота не имеют никакой ценности. Когда женщины больше не молоды, они считаются абсолютно бесполезными. Чем дольше я думала об этом, тем в большую злость и растерянность впадала.

Я считала Соён очень милой, даже несмотря на "большой" возраст в двадцать шесть.

В этот раз Соён родила разнояйцевых близнецов, девочку и мальчика. Это событие стало поводом для праздника. Конечно, девочка считалась незначительной, но родился ещё и мальчик. Мою экскурсию резко прервали потому, что родился принц.

Когда я посмотрела на близнецов, которые, булькая, уставились на меня, я почувствовала умиротворение.

Мне нужно начать тренировку своего брата прямо сейчас!

Я была почти полностью отделена от своих сестёр. Я с нетерпением жду возможности сыграть важную роль в формировании характера своего брата. Несколькими днями позже я сидела рядом с Соён, играя.

"Он такой красивый ребёнок, Мама!"

"Ты тоже скоро должна выйти замуж и родить ребёнка. Это долг девочек — рожать мальчиков."

Ну, я бы предпочла девочку. Конечно, она была права. Принцесса, родившая мальчика, может ожидать привилегированного отношения. Тогда я вспомнила лицо Чжинсу. Почему он задал мне такой вопрос? Я вспомнила его слова, "Что ты со мной сделала?" Он говорил так, словно я ранила одного из ценных гениев Империи. Каждый раз, когда я вспоминаю об этом, я чувствую растерянность.

Меня продолжали грызть сомнения, и мне стоит подождать ещё три года, прежде чем я узнаю больше.

Сейчас мне двенадцать. Другой несправедливостью было то, что, пусть мальчики и развивались быстрее, выросли они гораздо медленнее. И наоборот, девочки развивались медленнее и выросли быстрее, что было просто нелепо.

Другой несправедливостью было то, что если рождался мальчик, уважение за это достижение выказывалось королю. Если рождалась девочка, вину королеву. Понимаете, как это абсурдно?

Эти близнецы, Хванхёк и Сана Ким, отличались от других. Кажется, они росли в одном темпе!

"Сестра! Сестра! Я поймал цикаду!" Хванхёк радостно подбежал ко мне.

"Сестра! Сестра! Я поймала богомола!" рядом с ним тут же встала Сана.

Дети в этом мире отличались от детей на Земле. В три года они уже были достаточно сильны, чтобы бегать через сады и смело забираться на деревья для поимки цикад. Их глаза словно

говорили, "Смотри на меня!" Я в тайне гордилась ими, но притворилась злой и удалила их по попам, "Разве я не говорила вам, что забираться на деревья опасно?"

Они, наверное, даже боли от моих ударов не почувствовали, но всё равно выглядели разозлёнными. Я стояла, положив руки на бёдра в насмешливом упрёке. Надувшись, они в унисон пожаловались, "Ауч, это было больно!"

Я рассмеялась, несмотря на напускную злость. Затем кто-то заплодировал и подошёл к нам.

"Принцесса Санхи, вы действительно посмели ударить принца при свете дня?"

"Рядом никого, кроме тебя, Алекс."

Я бы занервничала, если бы меня ругал другой человек, но Алекса я не боялась. Хванхёк защитил меня, "Я совсем не против, если Принцесса Санхи ругает меня! Мне это нравится." Алекс относился ко мне как к своей внучке. Он определённо особенный, раз так терпимо относится к принцессе, ругающей принца. В любом случае, он явно не похож на обычного человека.

"Принцесса Санхи, у меня удивительные новости."

"Удивительные новости?"

"Да. Случилось кое-что очень необычное. Такое случилось впервые за всю историю королевства."

Затем к нам подошёл ещё один человек.

"Не мог бы ты подождать минутку, прежде чем рассказывать ей об этом?"

Я была в шоке. Это был мой старший брат, первый принц, который представлял собой мою единственную надежду на выживание. Какой он красивый! У меня потеплело на сердце. Подойди сюда. Дай мне обнять тебя. Я подбежала к нему и запрыгала на месте. Я не смогла прыгнуть достаточно высоко, поэтому Хёнсок использовал магию, чтобы поднять меня, и с лёгкостью меня обнял.

"Неужели прошёл всего год? Ты теперь молодая леди!"

"Ваше Высочество! Я так по вам скучала, что вы мне даже снились!"

"Ты тоже? Ты тоже мне снилась!"

Он погладил меня по голове. Он стоял напротив Хванхёка и Саны.

"Ты мне не нравишься!" крикнул Хванхёк.

Хванхёк надул щёки и в раздражении бросил цикад. Он не использовал заклинание для их поимки, поэтому после освобождения цикады полетели к верхушкам деревьев.

Я отчитала Хванхёка, "Это твой старший брат. Не говори так."

Хёнсок снова погладил меня по голове и сказал, "Ты и правда выросла. Может, мне не стоит держать тебя, как ребёнка." Он почти поставил меня на землю. Но я запротивилась и схватилась за его шею. Алекс улыбнулся, посмотрев на это.

Сана застенчиво подошла и поклонилась со словами "Здравствуйте, Ваше Высочество."

Хёнсок держал меня левой рукой, а Сану правой. Хванхёк просто бил землю от злости. Всё ещё обнимая нас, Хёнсок опустился на колени и посмотрел ему в глаза.

"Я так счастлив тебя видеть, Хванхёк!"

Мне так посчастливилось иметь такого доброго брата, который так отличается от младших.

Хванхёк и Сана были близнецами, но они отличались от остальных. Они оба могли использовать магию. Ни один из них не был гениальным магом, как Хвансон, но их магические способности делали их выдающимися. Сана также развивалась в том же темпе, что и Хванхёк.

"Могу я рассказать Санхи об этом великолепном событии?"

"Конечно, как пожелаете, Ваше Высочество."

Отморозок, наш король, признал, что, расшифровав древние свитки, я оказала государству неоценимую услугу. Наш король, также известный как Отморозок, признал мои особые заслуги и дал мне имя "Сокровище." Я чуть не рассмеялась, узнав об оказанной мне чести.

Хёнсок, чьё великодушие казалось бесконечным, улыбнулся мне.

Он продолжил, "Так что теперь ты можешь звать её 'Сокровище', а не Принцесса Санхи."

Алекс прервал нас, "Завтра будет вечеринка. Её посетят все принцы и принцессы."

За все мои двенадцать лет все члены моей семьи никогда не собирались в одном месте. Со старшими сёстрами я встречалась лишь однажды, но я не видела их с убийства Суён.

Что Отморозок задумал?

Сколько бы я не искала в книгах по истории, я не смогла найти ни единого случая, когда король призывал бы королей и принцев на праздник. Или, если даже такой случай и был, он был настолько незначительным, что о нём даже записей не осталось.

Хванхёк надулся. По стандартам Земли он выглядел как шести-семилетний ребёнок, но его психологический возраст точно был равен трём. В последние дни наблюдение за тем, как растут близнецы, было моей единственной радостью.

"Мне нравится Хёнсок. Нет, я ненавижу его!"

"Что это значит?"

"Ты любишь только Хёнсока, Санхи! Я хочу, чтобы ты и меня обняла."

Дети начали осмысленно говорить в возрасте шести месяцев. После этого я стала практически приёмной матерью. Отморозок почему-то с терпимостью отнёсся к тому, что я взяла на себя роль опекающей. Оба, и Хванхёк, и Сана, сразу прониклись ко мне симпатией. Я всё ещё выглядела как ребёнок, но внутри я была достаточно взрослой, чтобы быть матерью.

"О, нет. Я люблю тебя больше, чем кого-либо в этом мире, Хванхёк."

Сана тут же подбежала ближе, будто бы услышав эти слова.

"Ты сказала, что любишь больше меня!"

Я люблю вас обоих — вы оба дороги мне, и вы оба сводите меня с ума.

"Я люблю вас обоих одинаково."

В этот момент дверь в комнату задрожала. Кажется, она дрожала и тогда, когда я сказала "Я люблю тебя больше, чем кого-либо в этом мире."

Хватит!

Мои мольбы были тщетны. Сквозь воздух пролетели три куклы.

"Принеси!"

Через три года я уже буду взрослой, а этот поганец всё ещё делает это. Ему пятнадцать, а это возраст совершеннолетия! Прославленный командир девятого отряда был вредным ублюдком. С гордостью представляю вам, Хвансон, Второй Ублюдок!

Хванхёк и Сана могли использовать магию, но они были ещё недостаточно умелы в этом. Как и я в прошлом, они радостно побежали за куклами, играя в принеси. Как ужасно я на них повлияла! Они видели, как я бегаю за куклами с улыбкой на лице. Они не смогли отличить плохое от хорошего!

Но за прошедшие три года кое-что изменилось. Я отказалась приносить куклу и осталась на месте.

"Ваше Высочество!"

"Что? У тебя месячные?"

Я жаждала врезать ему в его самодовольное лицо. Ты сказал это перед малышами? Я обдумывала, как ответить на это.

"О, нет, Ваше Высочество."

"Хорошо, можешь не бежать."

Это второй раз, когда он разрешает мне отказаться. Получение такого результата заняло двенадцать лет. Санхи, поднажми! Ты сможешь сделать это и в третий, и в четвёртый, и в пятый раз!

"Что происходит?"

"Я пришёл поиграть с Собачонкой."

У тебя теперь есть обязанности! Ты командир отряда. Ты что, пропускаешь тренировки?

"Мне что-то не хочется тренироваться. Я хочу поиграть со своей Собачонкой."

Хванхёк и Сана одновременно спросили "Посмотрите на меня, Ваше Высочество! Я хорошо поработал/поработала, когда приносила?"

Близнецы энергично улыбались. Хвансон приосанился, поднял подбородок и выпятил грудь.

Мне захотелось хорошенько ударить его кулаком по голове.

"Ваше Высочество, я хочу у вас кое-что спросить."

"Что?"

"Раз вы командир девятого отряда рыцарей, то вам будет совсем не больно, если я вас ударю, верно?"

"Конечно нет!"

С умениями Хвансона каждый раз, как он показывает свою силу, он использует магию, даже если не хочет этого. Вот почему, если он встречается с потенциальной опасностью, для его защиты автоматически призывается магия. Для мужчин так сделать было легко. Но я также слышала, что они могут сдерживать магию своей волей, даже если находятся в физической опасности. Хвансон состоит из плоти и крови, поэтому, естественно, он почувствует боль, особенно от удара в солнечное сплетение.

Я продолжила, "Ваше Высочество — превосходный рыцарь, которым я восхищаюсь, и я уверена, что маленькая девочка вроде меня не сможет причинить вам никакой боли. Но если в этом есть какие-то сомнения, я не хотела бы..."

Конечно же, это была ложь. Я бы с большим удовольствием дала ему под дых. Он шёл прямо в мою ловушку. Подойди ближе, малыш. Я ждала этого дня двенадцать лет.

"Ударь меня!" хвастливо сказал Хвансон.

"Как могу я, низшая, посметь поднять руку на Его Высочество? Я никогда не сделаю чего-то столь ужасного."

Нет, я до боли хочу это сделать. Самое большое удовольствие я получу, если ударю его под дых. Просто скажи! Поторопись!

Он взорвался, "Я приказываю тебе! Ударь меня! Ударь меня или умрёшь!"

Будучи хорошей девочкой, я сделала то, что мне сказали. По его команде я как можно сильнее замахнулась.

*****

Хвансону не хватило скорости, чтобы уклониться. Используя магию, он открыл окно и выпрыгнул. Комната Санхи находилась на одиннадцатом этаже, поэтому это было настоящее падение. Он побежал в сад и, тайком осмотревшись вокруг, использовал заклинание.

Вау, это было больно. Он не мог признать, как мучительно это было, перед своей младшей сестрой. Он даже немного посочувствовал девочкам, которые не могут использовать магию вообще.

Хотя он заметил кое-что смешное. Он попытался поразмышлять над этим. На мгновение он почувствовал, словно его магия немного очистилась. Он всё ещё чувствовал боль, но также у него было чувство, словно он на мгновение стал сильнее.

"Это бред. Мне просто показалось."

Из окна на одиннадцатом этаже он услышал, как Санхи говорит: "Ваше Высочество! Мы никогда нормально не прощались! Я так расстроена!"

Хвансон взлетел в воздух. Одним прыжком он взнёсся до одиннадцатого этажа. Сейчас было одиннадцать ночи. Санхи выглядела очень мило в лунном свете. Хвансон широко улыбнулся, показывая все свои зубы.

Завтра во дворце соберётся вся семья. Главным будет король, и все — принцы, королевы и принцессы будут там.

Хвансон полетел вперёд, словно на крыльях. Санхи закрыла глаза. Зависнув в воздухе, он поцеловал её в лоб. Хванхёк и Сана, летая рядом с ней, тоже легонько поцеловали её в лоб.

"Спокойной ночи всем вам. Увидимся на вечеринке!"

Хванхёк телепортировался, "Да, Хвансон." Затем он притворился, что снова обиделся, чтобы скрыть своё смущение. Даже под покровом темноты было видно, как он покраснел.

Хвансон спустился. Я чувствую, что теперь могу использовать магию гораздо легче. Мне точно не показалось.

Он подумает об этом позже. Сейчас он должен сосредоточиться на завтрашней вечеринке.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/208348>